

ДАРТМУРСКИЕ БОЛОТА

В комнату, где несколько часов назад заперли девушку, из большой залы доносятся громкие голоса и смех. Вечеринка идет полным ходом, мужчины хмелеют все больше и ведут себя все развязнее, и девушке страшно думать об участи, которую уготовили ей пирующие, а сильнее всего ее пугает самый ужасный из них, главарь этой банды — Хьюго Баскервиль, беспутный хозяин особняка.

Хьюго месяц за месяцем обхаживал дочь местного фермера, пытаясь заполучить ее всеми возможными способами: сперва пытался соблазнить, потом — предлагал ее отцу крупные суммы, чтобы тот поспособствовал благосклонности девушки. Но у нее этот кошмарный тип вызывает лишь отвращение, и она старательно его избегает. И вот в сентябре, на день святого Михаила, Хьюго теряет терпение и, воспользовавшись отъездом отца и братьев девушки, врывается со своими людьми в дом фермера, похищает ее и увозит в особняк Баскервилей.

За девушкой захлопнули дверь комнаты, и какое-то время она не может шевельнуться от страха и не знает, что делать. Потом приходит в себя, стряхивает оцепенение и думает, как ей выбраться отсюда. Сперва она пытается справиться с замком на двери, но от попытки быстро приходится отказаться. Крепкие железные запоры, врезанные в толстую дубовую дверь, ей явно не одолеть.

Она окидывает взглядом свою темницу и видит, что, кроме печной трубы, куда ей не пролезть, есть лишь одно отверстие: крохотное, едва заметное окошко, в которое не очень толстый человек все же может протиснуться. Однако, высунувшись наружу, девушка видит, что земля далеко внизу, и, выпрыгни она в окно, переломает себе руки-ноги или вообще убьется.

Но все-таки это окно — единственная надежда, которая остается у пленницы, если только у нее хватит ловкости, если она соберется с духом и рискнет. Фасад особняка от земли до самой крыши увит плющом; девушка решает: бесстрашно цепляясь руками за плети плюща и водостоки, она соскальзывает вниз по стене и спрыгивает на землю.

* * *

Едва оказавшись на земле и даже не взглянув на ссадины, полученные во время головокружительного спуска, пленница бегом устремляется прочь от особняка — в сторону родительского дома, до которого три мили — вдали, за болотами, она угадывает свет его окон.

Тюрьма, куда ее заточили, теперь все дальше, и после пережитых страданий и ужаса у девушки просыпается надежда на спасение, ей даже удается преодолеть страх, внушаемый темнотой и странными звуками, которые разносятся над болотом, — ведь ночью это целый мир, и в те времена, когда наука еще не объяснила многих явлений, его считали населенным пугающими сверхъестественными существами.

Среди непонятных звуков вдруг выделяется один — более отчетливый и ритмичный, он быстро приближается, и девушке нетрудно угадать его источник. Это стучат по дороге копыта лошади, пущенной во весь опор, и всадник к тому же подгоняет ее криками — к несчастью, смысл этих звуков ей абсолютно ясен.

Но, прислушавшись к голосам, раздававшимся в ту ночь над болотом, можно было различить и кое-что еще. Это даже страшнее, чем топот копыт, — лай собачьей своры, который стремительно приближается, потому что собаки несутся быстрее всадника и уже оставили его далеко позади.

Девушка понимает, что ее похититель обнаружил побег и бросился в погоню. И он не просто мчится верхом за ней вслед. Он пустил по следу свору охотничьих собак, которым дал понюхать оброненную ей косынку, и теперь беглянка стала для них дичью.

* * *

Изнемогающая от усталости и страха девушка сворачивает с тропинки, ведущей к отчужденному дому, и устремляется в глубокий овраг, на дне которого с незапамятных времен стоят два больших каменных столба. Она чувствует: ей не уйти от погони, и все, что она может, — это выиграть несколько мгновений, прежде чем ее обнаружат и разорвут на куски остервенелые псы, пущенные по следу.

Вот она, еще задыхаясь от бега, сжалась в комочек на земле и страстно молит небеса о чуде в ожидании неизбежной развязки. На тропинке появляется Хьюго Баскервиль, он тяжело спрыгивает с лошади и, не задерживаясь даже на миг, чтобы ее привязать, тоже бежит в глубь оврага.

Но ее преследователь почему-то непохож на ужасного бандита, какого она ожидала увидеть. Лицо Хьюго выражает не ярость охотника, который чуть не упустил добычу, а беспредельный ужас, искаживший все его черты. Хьюго, подобно девушке, которую только что преследовал, сам оказался добычей.

За его спиной угадывается нечто ужасное: очертания черной собаки невероятных размеров, с налитыми

кровью глазами, — кажется, она явилась из самого ада и теперь возвышается на краю оврага. Одним чудовищным прыжком собака настигает Хьюго, тот пытается увернуться и падает на землю, оглашая овраг страшным криком. Однако этот вопль ужаса быстро стих, пес впился владельцу Баскервиль-холла в горло, и сэра Хьюго потерял сознание.

Девушка настолько потрясена этой сценой, так измучена погоней и страхом, что умирает на месте от усталости и ужаса, и, когда приятели Хьюго, в свою очередь, добираются до оврага, они видят два трупа. Зрелище это оказало на них такое действие, что, как потом рассказывали в окрестных деревнях, многие попадали в обморок, а кто-то вообще лишился рассудка.

* * *

О чем же думала, умирая, девушка? В дошедших до нас текстах об этом ничего не говорится, однако мы вправе задаться таким вопросом. Ведь помыслы литературных героев не остаются навеки во владении того, кто дал этим героям жизнь. Персонажи оказываются более живучи, чем многие реально существующие люди: через поклонников творчества того или иного писателя они преодолевают границы книг, где о них впервые рассказывается, и путешествуют во времени, отыскивая людей, в чьих душах получают благодарный отклик.

Так обстоит дело и несчастной девушкой, о которой я только что рассказал, описав последние мгновения ее жизни в ужасном овраге, затерянном среди Дартмурских болот. В ее предсмертных мыслях кроется сообщение, до сих пор не расшифрованное, а ведь без этого сообщения «Собака Баскервилей» — самое, наверно, известное произведение Конан Дойла —

остается непонятым. Так что наша книга, посвященная памяти погибшей дочери фермера, ставит своей задачей воссоздать ее мысли и раскрыть потаенное, неочевидное значение, какое они имели для развития всей этой истории.

Желание в этом разобраться и понять, о чем девушка могла бы нам рассказать, подтолкнуло меня к тому, чтобы подробно изучить обстоятельства убийств, приписываемых собаке Баскервилей; в результате я обнаружил несколько деталей, которые ставят под сомнение предложенную в книге версию преступлений. И на основании целого ряда доказательств я могу с уверенностью сказать, что предложенное Шерлоком Холмсом объяснение жестоких убийств, обливавших кровью болота Девоншира, не выдерживает критики, а настоящему убийце удалось остаться в тени.

Как же Конан Дойл мог так сильно заблуждаться? Видимо, чтобы решить эту головоломку, ему не хватало тех методов анализа литературных персонажей, которые дает современная наука. Ведь, вопреки распространенному заблуждению, литературные герои — вовсе не абстрактные создания, действующие лишь на бумаге, это живые существа, которые на страницах книг живут своей собственной жизнью, а иногда оказываются настолько самостоятельными, что совершают убийства без ведома автора. Видимо, Конан Дойл недооценил их самостоятельность и проглядел, что один из его персонажей абсолютно вышел из-под авторского контроля, а потом играючи отправил сыщика по ложному следу.

В этом эссе, воспользовавшись последними научными изысканиями о природе литературных персонажей, их неожиданных способностях и тех правах, которые они могут внезапно обретать, мы пересмотрели Дело собаки Баскервилей и довели до конца незавершенное расследование Шерлока Холмса, тем

самым дав возможность погибшей в Дартмурских болотах девушке, вот уже несколько веков обреченной на скитания в одном из тех промежуточных миров, что окружают литературу, наконец обрести покой*.

* Я безмерно благодарен Франсуа Оффу, известному специалисту по приключениям Шерлока Холмса, за то, что он любезно согласился внимательно прочесть мою книгу и высказал несколько полезных соображений. (Здесь и далее прим. автора, если не указано другое.)